

Как же Сы Нань сдержанно и ненавязчиво прорекламирал свое заведение?

Он попросил Цуй Му сделать два огромных рекламных щита высотой с человеческий рост. На одном было написано: «Император попробовал и сказал, что великолепно», на другом — «Бао-дажэнь обожает горячий горшок с красными финиками и свиными ножками».

Рядом были добавлены яркие «взрывные» шрифты, как в комиксах: «Летние скидки! Станьте членом клуба — получите бесплатный напиток! Кто первый — тот и счастливчик! Пополняйте счет, и это уже прибыль!»

И, конечно же, никто этому не поверил.

Когда Сы Нань отправился на Западный рынок за продуктами, даже знакомые торговцы овощами не упустили возможности подшутить над ним. Тогда он решил предоставить более веские доказательства — две иллюстрации.

На первой был изображен момент, когда император заходит в ресторан и разглядывает миниатюрный сад. Рядом с ним, в стиле комиксов, появлялся небольшой речевой пузырь с текстом: «Превосходно». Бао-дажэнь следовал позади, заложив руки за спину, с серьезным выражением лица кивая головой.

На второй картине была изображена сцена в отдельной комнате: император ел острый горячий горшок, и рядом появлялись пузырьки с надписями: «Вкусно», «Чуть островат», «С холодным напитком — идеально». Только взглянув на это, можно было представить его манеры и речь. Бао Чжэн не произнес ни слова, но на его тарелке возвышалась горка косточек. Сы Нань из «добрых побуждений» добавил подпись: «Бао-дажэнь больше всего любит сладкий суп из свиных ножек с красными финиками».

Эти картины вызвали невероятный ажиотаж, затмив даже фурор, который произвело появление суперменю. Многие пришли специально, чтобы увидеть картины, а заодно заказали горячий горшок.

...Но все равно никто не поверил.

На этот раз Сы Наню даже не пришлось ничего объяснять: за него выступили другие посетители. В тот день, когда в ресторан пришли император и Бао-дажэнь, там находились и другие гости. Увидев картины, они вдруг вспомнили тот случай и были шокированы.

- Это был сам император?!

- Я ел горячий горшок вместе с императором!

Они решили, что обязательно помогут Сы Наню доказать, что все было правдой, и с гордостью

заявляли:

- Да, я ел горячий горшок вместе с императором!

Каким-то образом в народе распространилась фраза, якобы сказанная Сы Нанем: «Посмотрим, если правительство Кайфэна не пришлет людей арестовать меня, значит, это правда!»

На самом деле Сы Нань ничего подобного не говорил. Но слухи разлетались все шире, и в итоге люди поверили.

Дворец Вэньдэ.

Лицо Бао Чжэна потемнело.

- Разве я не могу его арестовать?

Теперь весь Кайфэн знал, что он любит свиные ножки! Каждый день ему приносили свиные ножки и оставляли у дверей дома!

И самое главное!

Ему нравились только сладкие свиные ножки с красными финиками, а не черные, белые, соленые или острые!

Чжао Чжэнь с улыбкой прищурился:

— Лао Бао, ты, кажется, забыл: теперь ты уже не в управлении Кайфэна. Сейчас должность младшего начальника управления Кайфэна занимает Юншу.

Бао Чжэн посмотрел на стоящего неподалеку Оуян Сю:

— В таком случае, пусть Оуян-дажэнь займется его арестом.

Уголки губ Оуян Сю дернулись: какое это вообще имеет ко мне отношение? Однако, учитывая, что перед ним старший коллега, нужно проявить уважение.

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг вперед вышел Тан Сюань, чтобы защитить его:

— Брат Нань всегда восхищался Оуян-дажэнем.

Интерес Оуян Сю мгновенно возрос:

— Чем же он восхищается?

— Он восхищается вашими литературными взглядами, особенно такими, как «литература, освещающая Дао» и «единство слова и Дао».

Оуян Сю был приятно удивлен:

— Он еще и понимает искусство письменных эссе?

Тан Сюань сохранял невозмутимость на лице:

— Брат Нань очень серьезно относится к учебе, куда больше, чем я.

Оуян Сю моментально был покорен этими словами.

Тан Сюань повернулся к Бао Чжэну:

— Господин Бао, вы — детский кумир брата Наня.

Бао Чжэн нахмурился:

— Что значит «детский кумир»?

Неужели это какая-то странная метафора, связанная с рвотой?

— Это тот, кем больше всего восхищаются, кто служит примером для подражания в детстве.

Теперь даже Чжао Чжэнь заинтересовался:

— Почему именно Бао Циньтянь?

Тан Сюань пояснил:

— Брат Нань сказал, что Бао-дажэнь, однажды сдав государственный экзамен, отказался от должности ради заботы о родителях — это высшее проявление сыновней почтительности; что

он, прослужив десятки лет, оставался честным и неподкупным, сохраняя достоинство и справедливость, — это пример преданной службе. Такой человек, проявляющий высшую преданность и сыновнюю почтительность, является не только его личным образцом, но и должен служить примером для всех молодых людей.

Эти слова ошеломили всех присутствующих министров и сановников.

Особенно Бао Чжэна, который удивленно подумал: неужели мой образ в глазах народа действительно настолько велик? Я и сам об этом не знал.

Чжао Чжэнь, пытаясь казаться равнодушным, спросил:

— А что еще говорил этот малыш Сы?

Тан Сюань ответил:

— Больше ничего.

Чжао Чжэнь, с явной ревностью в голосе:

— Юншу, все же пойд и арестуй его!

Арестуй и спроси, почему он меня не похвалил.

Бао Чжэн торопливо замахал руками:

— Оставьте, оставьте! Если его восхваление мне послужит пропагандой, то пусть будет так. К тому же это было ваше повеление, отказываться уже поздно.

Чжао Чжэнь, скрипя зубами:

— Хех.

Скрывая раздражение, он язвительно добавил:

— Сюань-эр, мне кажется, как только разговор заходит о младшем Сы, ты становишься куда разговорчивее.

Тан Сюань слегка кашлянул:

— Ваше Величество, не хотите ли взглянуть на картины? Такие, что с «озвучкой».

Чжао Чжэнь:

— ...

— Принеси, посмотрим.

— Будет доставлено в зал Фунин к вечеру.

— Почему вечером?

— Чтобы не помешать торговле.

Чжао Чжэнь:

— ...

— Заодно могу принести горячий горшок.

Император сразу повеселел.

В тот же вечер Тан Сюань действительно принес картины в зал Фунин. Несмотря на то, что Чжао Чжэнь морально подготовился, он все равно чуть не расхохотался до колик.

Неизвестно как, но слухи дошли до императрицы. Она пришла якобы для приветствия, но заодно взглянула на картины. С собой она привела маленький хвост - Чжао Сина.

- Какое безобразие! - губы императрицы слегка дрогнули.

- Верно, это просто неслыханно! - подхватил Чжао Син, добавляя масла в огонь. - Ваше Величество, должен вам сказать, этот человек с фамилией Сы - сущий хитрец, у него одни только коварные замыслы, да еще и язык как бритва. Просто невыносим!

Императрица бросила на него взгляд:

- Ты тоже ходил есть горячий горшок?

Чжао Син кивнул, нарочито скривившись:

- Совсем невкусно, и вино отвратительное.

Императрица приподняла бровь:

- Сколько съел?

- Так, всего-то... десять тарелок мяса да двадцать с лишним тарелок овощей!

Улыбка медленно сошла с лица императрицы.

Чжао Чжэнь же разразился громким смехом. Его эти двое приемных сыновей всегда умели найти способ повеселить!

В хорошем настроении император размашистым движением руки поставил личную печать на картину.

Тан Сюань тоже улыбнулся.

Юноша будет очень счастлив.

□□***

Сы Нань выбрал хороший день, чтобы отметить важное событие: ресторан семьи Сы, знаменитый своими горячими блюдами, официально присоединился к Обществу «Пять вкусов».

В этот день ресторан не принимал посетителей, вместо этого двери были распахнуты для родных и близких, чтобы вместе отпраздновать это событие за чашей вина. С самого утра в заведении кипела суета: развешивали яркие баннеры, украшали помещение цветными лентами, запускали петарды. Невольному свидетелю могло показаться, что Сы Нань устраивает свадьбу!

Он даже пригласил команду танцоров-львов, чтобы они устроили красочное представление под бой барабанов и звон гонгов. Соседи, привлеченные шумом, высыпали на улицу посмотреть на веселье. Сяо Го и Юй Сан-нянь вместе с официантами раздавали прохожим закуски, а уставшие торговцы, проходившие мимо, заходили передохнуть и даже получали бесплатные охлажденные напитки.

Заодно торговцы, выкрикивая свои предложения, разносили новости. Услышав о событии, дамы и господа с юга и севера города начали стекаться к ресторану. Им понравилась атмосфера, и многие тут же оформили членские карты.

На праздник прибыли также Юй-мэйжэнь и Делянь Хуа. Помимо подарков, они принесли с собой музыкальные инструменты.

Сы Нань не удержался от улыбки:

— Старшие сестры, вы решили, что насладитесь угощением и тут же сыграете для нас что-нибудь?

Делянь Хуа бросила на него недовольный взгляд:

— Разве ты пригласил нас сюда не для того, чтобы мы сыграли и подняли настроение гостям? Говорю тебе прямо: если бы не особый случай... хоть тысячу лян золота предложи, я бы все равно не пришла!

Известно, что обе ведущие куртизанки из Ман Тин Фана — Юй-мэйжэнь и Делянь Хуа — никогда не покидают заведения ради клиентов, даже если те из знатных родов. Это их принцип. Но сегодня они сделали исключение ради Сы Наня.

Сы Нань поддел ее с улыбкой:

— Невозможное дело, да?

Делянь Хуа фыркнула с притворной обидой:

— Ты только подумай, какую услугу ты нам теперь должен.

Юй-мэйжэнь мягко похлопала ее по руке и, улыбнувшись, сказала:

— Считаю, что мы просто пришли поддержать старого друга. Даже если потом кто-то будет об этом судачить — ничего страшного.

Сы Нань был тронут до глубины души, и на его лице появилось более уважительное выражение. Он почтительно произнес:

— Раз уж старшая сестра говорит, что мы старые друзья, то я, как подобает другу, не посмею заставлять вас трудиться. Сегодня вы — наши дорогие гости.

Делянь Хуа и Юй-мэйжэнь переглянулись, не понимая, что он имеет в виду.

В этот момент Юй Сан-нянь, вся сияя, вступила в разговор:

— Хозяин еще с утра поручил мне, что если почтенные госпожи из Ман Тин Фан придут, то их нужно принимать как высоких гостей. Я приготовила отдельную изысканную комнату: там поставили благовонную курильницу и зажгли ароматные палочки. Надеюсь, это придется по душе нашим уважаемым гостям.

Юй-мэйжэнь и Делянь Хуа, услышав это, невольно обменялись удивленными взглядами.

Когда их проводили в изысканную комнату, они все еще не могли прийти в себя от неожиданных впечатлений.

Сколько людей в этом мире восхищались ими? Многие ценили их красоту и мастерство, но истинной глубины в этом восхищении часто не было. Те, кто поднимали с ними бокал, слушали их музыку, скорее искали утешения собственному тщеславию, чем по-настоящему видели в них личностей.

Никто не воспринимал их как равных. Никто.

Когда-то Юй-мэйжэнь согласилась помочь Сы Наню не только потому, что ценила его умение сочинять стихи, но и потому, что тот с самого начала проявлял к ней уважение.

Теперь же в нем было нечто большее, чем уважение. Он действительно считал их друзьями?

Он пригласил их не ради показа, не ради развлечения публики, а просто потому, что ценил их как людей?

Юй-мэйжэнь опустила взгляд, ее пальцы слегка дрожали.

Делянь Хуа потянула ее за рукав и тихо спросила:

— Скажи, а может, стоит рассказать ему о той вещи?

Вспомнив слухи, ходившие в округе, Юй-мэйжэнь не смогла сдержать улыбку:

— Если хочешь, говори.

Но ее улыбка тут же насторожила Делянь Хуа.

— Ты опять задумала что-то нехорошее? Хочешь, чтобы я первой начала, а потом пойдешь к Суй-маме за похвалой, да?

Юй-мэйжэнь устало прикрыла лицо рукой.

— Скоро принесут горячий горшок. Может, лучше оставим силы на еду?

Делянь Хуа тут же оживилась:

— Я хочу свой собственный горшок! С тройным набором, и чтобы ты даже не думала разделить его со мной!

- Что ж, все для тебя.

- Хватит прикидываться доброй, я на это не куплюсь.

- ...

Две служанки, стоявшие в углу, переглянулись и тихо засмеялись.

Как так вышло, что два заклятых врага начали понемногу сближаться?

А все благодаря... горячему горшку.

В этот раз прибыла госпожа Вэй, да еще и с Фань Сюаньэр.

За последнее время она бывала здесь часто, и всякий раз приводила с собой Фань Сюаньэр. Однако, к своей цели - устроить брачное свидание - она не переходила прямо. Из-за этого Сы Нань просто не успевал придумать, как отказать.

Не имея возможности отказать, оставалось только одно - бежать.

На этот раз он снова решил применить свою старую уловку, но не успел убежать, как госпожа Вэй его поймала.

Госпожа Вэй, между прочим, в свое время сражалась на поле боя и собственноручно обезглавливала врагов. Сила ее ничуть не уступала мужской. Она была простой, прямолинейной женщиной с грубоватым характером - настоящая солдатка. Если бы не это, в свое время она бы не осмелилась с десятью ли красного приданого выйти замуж за всего лишь простого солдата, коим был тогда великий полководец Ди Цин.

Сегодня госпожа Вэй особенно отличалась своей настойчивостью. Она буквально за руку тянула Сы Наня пообщаться с Фань Сюаньэр, едва не заявляя открытым текстом, что хочет свести их двоих.

Фань Сюаньэр была одета в шляпу с вуалью, выглядела холодной и сдержанной и, казалось,

даже взглянула на него с недовольством.

Сы Нань слегка обрадовался: похоже, эта юная мисс тоже не была в восторге от сложившейся ситуации, что принесло ему облегчение. В самом деле, раньше Фань Сюаньэр всегда проявляла себя как кроткая и учтивая девушка, но сегодня ее отношение к нему было явно враждебным.

В это время как раз подошли управляющие из «Пяти вкусов», и Сы Нань, попрощавшись с госпожой Вэй, направился к ним.

Только когда он ушел, Фань Сюаньэр сняла вуаль.

Госпожа Вэй, улыбаясь, пошутила:

— Разве он тебе не нравится? Постоянно так стесняться — куда же это годится?

Фань Сюаньэр вся напряглась и резко возразила:

— Тетушка, с чего вы это взяли?

— А разве ты сама не говорила? — прищурившись, ответила Вэй. — Говорила же, что положила глаз на брата Наня. Или, по-твоему, зачем я каждый день таскаю тебя в этот ресторан?

Фань Сюаньэр едва не разрыдалась от обиды:

— Как я могла посмотреть на него? Это же очевидно...

— Он тебе не нравится? Тогда кто? — госпожа Вэй была еще более потрясена, чем сама девушка, и окинула взглядом комнату. Ее глаза случайно упали на Хуайшу, проходившего мимо двери.

Внезапно госпожа Вэй вспомнила, что в первый раз, когда они пришли в ресторан, именно Хуайшу их встречал. В тот момент, когда Фань Сюаньэр сняла вуаль, он тоже находился в соседней комнате!

А только что Хуайшу проходил мимо двери, и Фань Сюаньэр как раз обернулась в ту сторону, а глаза ее уже покраснели!

Чем больше госпожа Вэй об этом думала, тем очевиднее все казалось. Она с грохотом ударила по столу:

— Нет, это совершенно невозможно!

— Тетушка тоже считает, что невозможно? Это из-за того, что наши статусы не соответствуют?
— спросила Фань Сюаньэр, всхлипывая и принимая самый жалостливый вид.

Ее семья — вовсе не обычные торговцы, а торговцы солью! Ей не занимать ни таланта, ни красоты. Даже в качестве наложницы для императорского дворца она подошла бы, что уж говорить о такой «мелочи», как стать супругой цзюньвана?

Фань Сюаньэр подумала, что стоит ей разрыдаться, и госпожа Вэй наверняка уступит.

Но госпожа Вэй лишь покачала головой:

— Ваши семьи не равны по положению, а значит, и союз невозможен. Если я соглашусь, поддаваясь твоим капризам, я предаю твою мать!

Пусть госпожа Вэй и не презирала людей с более низким статусом, как, например, Хуайшу, но для Фань Сюаньэр они точно не подходили. Если бы она дала согласие на этот брак, то после смерти ее покойная сестра наверняка разорвала бы ее в клочья на том свете.

Фань Сюаньэр вытащила платок и горько зарыдала.

Госпожа Вэй, которая за всю свою жизнь плакала едва ли несколько раз, услышав эти женские рыдания, почувствовала головную боль:

— Ну все, все, не буду я больше говорить о брате Нане. Ты лучше успокойся. Твоя тетушка подыщет для тебя достойную партию...

Но Фань Сюаньэр только разрыдалась еще громче.

Тем временем Сы Нань вместе с управляющими из «Пяти вкусов» вошел в отдельную комнату. Едва Сы Нань успел начать представление, как все уже по-хозяйски начали заказывать блюда.

Один заявил:

— Я хочу острый горячий горшок, побольше имбиря, но меньше сычуаньского перца.

Другой добавил:

— А мне рыбный бульон с зеленым перцем для аромата и топленое масло для основы.

Они были настолько опытны, что казалось, будто сотрудники самого заведения могли бы у них поучиться.

Сы Нань с улыбкой подшутил:

— Да вы тут явно не впервые!

Все смущенно рассмеялись. Смысла притворяться не было — один из них прямо признался:

— Мы ведь тоже в этом бизнесе. Как только твой ресторан открылся и тут же стал популярным, конечно, мы захотели попробовать и поучиться.

Заходить в ресторан лично им было неудобно, поэтому они заказали на вынос.

В результате они заказывали снова и снова, за первым разом последовал второй, а за ним и третий. Вся их семья, от мала до велика, буквально подседа на горячий горшок.

Сы Нань, улучив момент, перешел к делу:

— Когда я говорил о продаже рецептов, это была вовсе не шутка. Сейчас уже готов конкретный план. Интересно ли вам послушать?

— Конечно же, да!

— Безусловно, да!

Хотя в душе у всех все горело от любопытства, на словах присутствующие сохраняли вежливость:

— Молодой босс Сы, вы действительно все обдумали? Готовы ли вы выставить напоказ свои главные секреты?

Сы Нань уверенно улыбнулся:

— Моих секретов хватает с избытком, так что раскрыть один из них для меня не проблема.

Все рассмеялись.

На стол подали горячий горшок, и за трапезой начался разговор.

Сы Нань, учитывая современные наработки и реалии эпохи Сун, предложил две модели сотрудничества.

Первая модель — совместный бренд.

Он продавал рецепт всем желающим, что означало своего рода лицензию. Покупатель мог разместить на вывеске своего заведения надпись: «Особая лицензия от бренда Сы» с упоминанием «Горячего горшка семьи Сы», сроком на десять лет. По истечении этого времени, если они захотят продолжить использование, потребуется дополнительная оплата. Если же они не захотят продлевать лицензию, табличку следовало снять, сделав об этом общенациональное объявление.

Недостаток заключался в том, что стоимость рецепта была достаточно высокой, и небольшие закусочные наверняка не могли бы себе этого позволить.

Но это было не бедой, потому что существовал второй вариант – франчайзинг. Этот способ напоминал современные франшизы: головной офис отвечал за оформление интерьеров и обучение персонала. Рестораны могли использовать название «Горячий горшок семьи Сы», рецепт при этом предоставлялся бесплатно, но взималась доля от прибыли. Срок действия франшизы также составлял десять лет.

По истечении десяти лет владельцы могли продолжить работать самостоятельно, однако вывеска с названием «Горячий горшок семьи Сы» должна быть снята. Если же они хотели продолжить использование бренда, достаточно было платить франшизную долю.

Независимо от выбранного варианта, передача рецепта третьим лицам или его разглашение категорически запрещались. Это условие обязательно фиксировалось в договоре.

Собравшиеся были людьми с большим авторитетом в сообществе «Пяти Вкусов». Даже у самых скромных из их заведений размер бизнеса превосходил ресторан Сы Наня. Услышав предложенные условия, первоначальный азарт в их сердцах быстро угас.

Они не могли позволить себе отказаться от своего текущего бизнеса, чтобы открыть отдельный ресторан горячего горшка. Даже если бы они решились на это, их шансы превзойти успех Сы Наня были бы крайне малы. Поэтому оставался единственный вариант – предлагать горячий горшок как одно из блюд в уже существующих заведениях. Но при этом было неясно, принесет ли это ощутимую прибыль. Покупать дорогой рецепт только ради эксперимента было крайне нецелесообразно.

Сы Нань давно предвидел такую реакцию.

На самом деле, обе предложенные модели служили лишь для отвода глаз. Его настоящей целью было внедрение второй схемы. Он хотел объединить небольшие заведения, которые не могли позволить себе самостоятельное управление, предоставив им возможность развиваться и

одновременно создав новые рабочие места.

Древние люди, хотя и были простыми и искренними, все же отличались осторожностью. Если бы это дело исходило исключительно от него, завоевать доверие было бы крайне сложно. Но если воспользоваться именем Общества «Пяти вкусов», то откликнутся как минимум заведения восточной и западной части столицы.

Вот она, сила и авторитет Общества.

Все управляющие молчали. Они были всего лишь бизнесменами, и если самому нельзя было извлечь выгоду, никто бы не согласился заниматься таким хлопотным и неблагодарным делом. К счастью, как раз в этот момент появился Тан Сюань.

Сы Нань, сославшись на повод, вышел, оставив им пространство для обсуждения.

Когда прозвучало имя Тан Сюаня, выражения лиц присутствующих стали странными, а заметив, как Сы Нань весело прыгает, у многих пробудился интерес к сплетням.

Кто-то «невзначай» подошел к окну, хотя на самом деле хотел увидеть Сы Наня с Тан Сюанем. Однако вместо этого он заметил во дворе группу танцоров-львов.

Цуй Ши, держа в руках несколько чаш с рисом и фасолью, а также прохладительными напитками, раздавал их людям, сопровождая все это широкой улыбкой и словами:

— Днем еще одно представление. Братья, потерпите немного. Хозяин сказал: как только закончите, не спешите уходить — накормят.

Мужчины, пропитанные потом до нитки, сложили руки в знак благодарности. Несмотря на усталость, их сердца были полны удовлетворения.

Собравшиеся на верхнем этаже наблюдали за происходящим и невольно восхищались:

— Молодой хозяин Сы — человек добрый.

— Да, ведь и старший господин Сы был таким же. У нас в Кайфэне, среди трех учений и девяти сословий, нет человека, который бы отзывался о нем плохо.

При упоминании имени Сы Сюя в глазах Бай Е промелькнула мгновенная, но резкая холодность.

Служанка за его спиной недовольно фыркнула:

— Просто способ завоевать доверие, не более.

У Цзысин торжественно произнес:

— Если такие «способы» приносят пользу и применяются всегда, то У готов уважать этого человека.

Окружающие закивали в знак согласия.

Бай Е, холодно взглянув, произнес:

— Вернешься, сама понесешь наказание.

Служанка вздрогнула всем телом, ее лицо выдало явный страх.

И тут, весело и взволнованно, на лестницу взбежал Сяо Го.

— Пришел указ императора! Босс уже установил стол с благовониями в зале. Прошу вас всех отложить ложки и палочки и спуститься вместе со мной принять указ, — сказал он с такой легкостью, словно пригласил «выпить чаю».

Управляющие чуть было не сошли с ума.

Указ императора!

Сколько простолюдинов за всю историю имели честь получить такое?

Это ж в летописи попадет!

Один из них, дрожащим голосом, спросил:

— Не... неужели это из-за той картины? Может, император решил наказать молодого Сы?

— Конечно, нет! Император не только не наказал его, но и поставил личную печать на картине и поручил Янь-цзюньвану привезти ее обратно, — радостно сообщил Сяо Го. — Это хорошая новость. Сами все узнаете, когда спуститесь.

Внизу уже начали бить в гонг, и управляющие, не смея медлить, поспешно устремились вниз.

В просторном зале большая часть собравшихся уже стояла на коленях. Во главе был Сы Нань, перед которым возвышался Тан Сюань, державший в руках свиток из тонкой белой бумаги.

Когда слова Тан Сюаня, читавшего указ, наконец стихли, а Сы Нань, поднятый за руку, бережно вместе с ним водрузил священный документ на столик с благовониями, никто не мог поверить услышанному.

Император включил фирменный горячий горшок семьи Сы в список блюд для Праздника Середины осени? Да еще и даровал Сы Наню временный чин?

Фирменный горячий горшок семьи Сы теперь обречен на оглушительный успех. Он будет популярен по всему Да Сун!

Как только его подадут на праздничном банкете, все местные газеты, несомненно, разразятся восторженными статьями. Семейный горячий горшок Сы наверняка станет одним из официальных ресторанов. А с умом Сы Наня он за считанные дни откроет филиалы по всей стране. Тогда баланс сил в Обществе «Пять вкусов» точно изменится.

А ведь за Сы Нанем стоит сам Янь-цзюньван.

И еще эти слухи... Если Сы Нань и Тан Сюань действительно находятся в таких отношениях...

Мысли толпы зашевелились, и те, кто еще недавно считал покупку рецепта пустой тратой, теперь готовы были тут же подписать контракт с Сы Нанем.

Тем временем Сы Нань и Тан Сюань вместе вешали свиток на стену: один стоял на табурете, другой наблюдал снизу. Эта картина выглядела...

Хм...

Фань Сюаньэр снова залилась слезами, даже забыла завязать вуаль на шляпе, сверля Сы Наня возмущенным взглядом.

Тан Сюань заметил это и, приподняв бровь, спросил:

— Ты ее отверг?

— Нет же, я вообще... — на середине фразы Сы Нань, будто опомнившись, резко остановился.

— Откуда ты знаешь?

Тан Сюань, слегка кашлянув, отвел взгляд в сторону, делая вид, что разглядывает потолок.

Что он мог сказать? Что выяснял это втихую? Что ревновал?

Сы Нань тут же расплылся в улыбке, хлопнув его по плечу:

— Не притворяйся. Ты давно все знал, да? Недаром в тот день...

И тут внезапно Фань Сюаньэр решительно подошла к ним и с праведным негодованием выпалила:

— Господин Сы, так вы и вправду фаворит цзюньвана?

Сы Нань застыл, пораженный ее словами:

— Ты... откуда ты знаешь?

Все присутствующие: !!!

<http://bllate.org/book/13604/1206380>